

Проблемы и перспективы развития практической психологии в России

Текст: Ю. М. Забродин

Психология на рубеже тысячелетий

В современном российском обществе происходят процессы, которые мы, как психологи, не до конца осмысливаем. Прежде всего, социальный прогресс привел к тому, что разделились само общество и государство (как механизм управления частью общественных процессов), оставив гражданам определенный «социальный вакуум», свободу решать свои собственные проблемы на уровне самоорганизации. Непростое положение, в котором оказались психологи, тесно связано не только с радикальными социальными переменами, но и с определенным кризисом отечественной научной психологии. Суть этого кризиса — в проблеме профессионального самоопределения, из-за недостатка которого психология и психологи очутились в социальной изоляции, несмотря на то, что за время становления национальной практической психологии накоплен гигантский опыт решения человеческих проблем.

В результате возникли три совершенно разные социальные позиции психолога как специалиста. Первую позицию занимают «самодостаточные» специалисты, то есть те психологи, которые сами ставят себе задачи и понимают, что нужно делать для их решения. Они вооружают себя необходимыми для этого средствами деятельности, сами находят возможности реализации своих замыслов. Вторую позицию занимают специали-

сты, которые выступают как лица «свободной профессии». Они ориентированы на клиента, реально осознают его потребности и адекватно оценивают собственные возможности. Поэтому они сами без посредника находят клиентов, а клиенты находят их. Самой дискуссионной сейчас является третья позиция — специалиста-психолога как наемного работника, которую большинство из психологов никак не могут до конца понять и принять. Вместе с тем, должно быть ясно, что поскольку специалист работает в той или иной организации, он должен руководствоваться целями и задачами этой организации. Входя в организацию, он должен относиться к ней как минимум лояльно, принимать нормы организационной культуры, выстраивать приемлемые для данной организации образцы собственного социального поведения.

В любом случае психологам приходится осознавать и предъявлять другим цели и задачи собственной деятельности: что требуется делать на уровне региона, муниципалитета, отдельного учреждения, наконец, на уровне профессиональной общности специалистов.

О смене парадигмы

Актуальной для современной психологии проблемой стало несоответствие уровня научной психологии резко изменившимся требованиям практиков. Основной парадигмой отечественной психологической науки по-прежнему является идея «выявле-

Юрий Михайлович Забродин,
доктор психологических наук,
профессор, проректор по
научной работе МГППУ

ния и учета человеческого фактора». В рамках ее один специалист (психолог) пытается поставить себя в позицию человека, который должен предлагать что-то такое, что другой специалист обязательно должен учитывать в своей работе. На мой взгляд, это позиция существенно понижает социальный статус психолога и вызывает ответное стремление самих психологов максимально и любыми способами этот статус повысить. Традиционно находясь на этой позиции, мы изо всех сил стремимся помочь другому человеку сделать его деятельность более эффективной. Но здесь всегда возникает вопрос: а нужна ли этому другому специалисту наша помощь и как избежать при этом менторской интонации?

В современной мировой психологии существует иная парадигма — «управление человеческим ресурсом», которая, прежде всего, ориентирует психолога на оценку и психологическое сопровождение гражданской и профессиональной карьеры человека в том или ином сообществе: насколько человек может решать свои проблемы, как он видит и реализует перспективы собственной жизни. Поиск ответов на эти вопросы становится прямой профессиональной задачей психолога: помогать человеку решать те проблемы, которые возникают в конкретной сфере его жизнедеятельности.

Открытым остается вопрос и о реальных возможностях психолога влиять на сложившуюся ситуацию. Ведь привычные формы практической работы, такие, как наблюдение, консультация, экспертиза и создание проектов, и даже выработка прогнозов предполагают, в известном смысле, пассивную позицию психолога по отношению к реальному объекту. А можем ли мы и имеем ли право активно вмешиваться в окружающую нас «человеческую» действительность?

О психологической практике

Обсуждавшиеся выше вопросы в значительной мере определяют особенности разных видов профессиональной деятельности психолога-практика. Понятно, что диагностика и экспертиза социальных проектов становится необходимой тогда, когда социальная ситуация меняется. При стабильности нужна совсем другая, стандартизирующая, а не проектная деятельность. Здесь на передний

план выступает мониторинг, — наблюдение — вот первый шаг, с которого начинает работу любой специалист. И только потом возникает потребность в психологическом сопровождении, проектировании жизненного пути, и, что самое главное, — в оценке вероятных последствий осуществляемых проектов.

Однако при стремительном развитии практической психологии в нашей стране, мы еще не сформировали свои требования к тому, каким должен быть практический психолог. Понятно, что существуют три различные формы деятельности психолога как специалиста: преподавание собственного предмета, то есть обучение другого человека основам своей специальности, исследовательская деятельность и практическая работа с реальным клиентом, потребителем психологических услуг. При этом я убежден, что любой переход из сферы образования или обучения в сферу исследования, так же как из сферы исследования в сферу практического труда (и наоборот), требует специальной профессиональной переподготовки психолога. Не повышения квалификации, а именно профессиональной переподготовки с выданием соответствующих сертификатов, дипломов и т.д.

Современная ситуация в отечественной психологии ставит перед нами целый ряд проблем, которые связаны с развитием самой психологии как науки и с ее научной составляющей: разработкой новых парадигм, их преломлением в соответствующие теоретические подходы, модели и структуры, созданием новых образцов психологической технологии и вооружением этой технологией практиков. Хочу подчеркнуть, что разработка методов и технологий это теоретическая работа, а не сфера деятельности практического психолога или специалиста-практика. Практик в лучшем случае может заниматься изобретательством. Так делается во всем мире: исследователи, проектировщики и конструкторы накапливают феноменологию, создают модели, разрабатывают новые техники и технологию практической работы. Практикующий же специалист должен стремиться к тому, чтобы работать как можно более стандартно, в соответствии с принятыми в данной профессии технологическими нормами.

Полагаю, что основная задача практического психолога состоит в

том, чтобы отследить и помочь человеку выстроить свой собственный жизненный путь: определить и реализовать гражданскую позицию в обществе, выстроить профессиональную карьеру, занять определенную позицию в экономике, в труде, в производстве общественных ценностей. Если психология «сопровождает» человека на этих направлениях его жизненного пути, то должна быть выстроена система оценок того, что происходит в обществе. Любой инновационный проект, любое начинание, любая общественная акция должны быть оценены с точки зрения того, как они повлияют на конкретного человека: становится он лучше, безопаснее, учится ли он самостоятельно решать свои собственные жизненные проблемы или нет. С указанной точки зрения можно говорить о том, что у практической психологии есть своя сфера деятельности, которая не исключает, но наоборот, предполагает взаимодействие психологов с другими специалистами.

Функции и методы практической психологии

Перспективные экономические и социальные цели развития реформируемого российского общества задают основные направления работы практических психологов. Как я уже отмечал (Забродин, 1997), эти направления включают классы реальных задач, которые должны решать психологи, работающие в различных сферах общественной практики.

Так, например, в экономической области — в сфере производства и трудовой деятельности — это производственно-экономические задачи, которые включают, в частности,

- психологический анализ техники и технологии трудовой деятельности;
- анализ, экспертизу продукта труда;
- психологический анализ профессий и синтез новых форм трудовой деятельности;
- подготовку человека к профессиональной деятельности в самом широком смысле;
- управление производственным коллективом, направленные формирование его и т.д. [Б.Ф.Ломов, А.А.Крылов, А.И.Китов, Е.А.Климов, В.Д.Шадриков, О.А.Конопкин и др.]

Это — задачи, решение которых обеспечит дальнейшую гуманизацию труда, повышение его эффективности и производительности, рост социальной активности работников, раскрытие и реализацию воспитательной функции труда при социализме: формирование личности и коллектива.

В области образования и воспитания, идеологии и политики это социальные задачи практической психологии. Решение их открывает возможности и определяет пути гармонического развития личности, в том числе ее интеллектуального, этического и эстетического развития; формирования индивидуального сознания; управления и самоуправления в группах и коллективах; создания общественных отношений в коллективе с учетом закономерностей развития личности и взаимоотношений типа «субъект — субъект» — взаимодействия и общения людей [Б.Г. Ананьев, В.В. Давыдов, Б.Ф. Ломов, Е.С. Кузьмин, А.М. Матюшкин, Е.В. Шорохова и др.].

Перечисленные и некоторые другие задачи определяются практической необходимостью формирования основ общественной психологии в условиях дальнейшей демократизации всех сфер общественной жизни, создания новых концепций и норм отношений и формирования человеческой личности. Таким образом, задачи практической психологии состоят в том, чтобы, используя достижения психологической науки, учитывая закономерности формирования и функционирования психики, особенности психической регуляции деятельности и поведения человека, обеспечить наилучшее развитие каждого члена нашего общества, облегчить условия его труда, ускорить процесс приобретения общих и специальных знаний и умений, максимально повысить эффективность сознательной просоциальной деятельности.

Задачи, поставленные перед практической психологией, отражают потребности современного развивающегося общества и государства, перспективы его развития; они реально возникают в конкретных формах жизни и деятельности людей. Я также уже отмечал (Ю.М. Забродин, 1980, 1994, 1997, 2002), что неумелое или неправильное их решение приводит к большому (часто неоправданному) социальным и экономическим потерям. Напротив, грамотная постановка и решение таких задач с учетом и правильным применением знаний, на-

копленных научной психологией, позволяет получать существенный социальный и экономический эффект.

Этот процесс грамотного применения психологических знаний в решении конкретных задач практики может происходить лишь тогда, когда сам психолог отчетливо осознает действительную потребность в решении той или иной задачи и умеет адекватно оценивать возможность ее решения.

О функциях практической психологии

Разнообразие задач и форм применения психологического знания определяет основные функции практической психологии. В первом приближении эти функции можно разделить на две группы:

- по способу и форме деятельности психолога,
- по способу использования психологического знания в решении конкретных задач.

К первой группе функций практической психологии, включающей способы и формы деятельности специалиста — психолога при решении практических задач, относятся различные виды практической деятельности психолога: экспертная, консультативная, проектировочная, конструирующая и т.д. В наших статьях, опубликованных в журнале «Вопросы психологии» [Ю.М. Забродин, 1979] и в «Психологическом журнале» [Ю.М. Забродин, 1980], мы в самой общей постановке начали обсуждение этих задач в связи с проблемами психологической службы в СССР. Здесь отметим только то, что эти функции тесно связаны с организационным и правовым положением специалиста, занятого решением задач практической психологии. Так, например, при осуществлении консультативной деятельности предполагается, что психолог разрабатывает и оценивает возможные варианты решений той или иной практической задачи, но не дает строгой рекомендации о выборе одного из них. При психологической экспертизе заключение эксперта уже рассматривается как веское основание для такого выбора. При проектировании и конструировании поведения и деятельности человека создается психологический проект, который и реализуется в совместной работе с другими специалистами. Так, например, при проектировании средств профессиональ-

ной деятельности и режимов труда, психолог определяет «техническое задание» на область деятельности, создает «модель специалиста» и определяет приемлемые варианты способов и средств осуществления эффективной профессиональной деятельности с учетом возможностей данного человека.

Реализация перечисленных функций практической психологии предполагает:

- создание организационных основ психологической службы,
- специальную подготовку кадров,
- определение роли и статуса практического психолога.

Разработка основных направлений практической психологии требует учитывать характер тех сфер общественной практики, где применяются психологические знания, и конечно, специфику не только отрасли, но и региона. Об отраслевой специфике мы уже говорили ранее (Ю.М. Забродин, 1980, 1981, 1994) и показали, что особенности отрасли в достаточной степени влияют на цели, характер и формы работы психолога.

Таким образом, функции практической психологии, отнесенные нами к первой группе, существенно связаны с организационным оформлением и развитием всей системы психологической службы, с решением комплекса организационно-научных вопросов.

Вторая группа функций — собственно практических методов психологии — определяется способами использования психологических знаний. Она в большей степени, чем первая, связана с движением психологического знания по линии «теория — эксперимент — практика» (Ю.М. Забродин, 1980). Анализ этой группы функций раскрывает некоторые проблемы разработки научных основ практической психологии и возможные направления их исследования. Нужно сказать, что формы и методы решения практических задач часто оказываются общими для широкого класса проблем и условий, несмотря на их отраслевую и региональную специфику.

Здесь мы выделяем три основных функции, каждая из которых фактически реализуется при помощи системы специальных методов и приемов: это психодиагностика, психопрогностика и психологическое воздействие, в том числе, — психологическое управление (Забродин, 1979, 1980, 2002).

Как показывает имеющийся опыт решения практических задач, эти функции существенно различаются по целям и способу использования психологических знаний.

Первая из названных выше функций — психодиагностика — состоит, прежде всего, в оценке реальной жизненной ситуации, возникающей на определенном отрезке жизненного пути конкретного человека. При этом главной целью такой оценки является вычленение психологической сущности практической задачи, возникшей в этой жизненной ситуации. Это означает, что психолог переформулирует реальную проблему клиента в терминах психологических понятий и задач, изученных или изучаемых в теоретической и экспериментальной психологии. В этом процессе происходит оценка психологических характеристик существа и условий практической задачи, особенностей субъекта, ее решающего; раскрытие возможных психологических механизмов и способов ее решения; определение основных психологических закономерностей, задающих границы осуществимости найденных вариантов решения.

Ситуация оценивается при помощи соответствующих практических методов, при этом совершается психологическая классификация и анализ пространства жизненных ситуаций и задач, возникающих перед человеком на данном отрезке его жизненного пути. В результате психодиагностики происходит

- идентификация реальных задач в пространстве и классах психологически решаемых задач;
- идентификация свойств и качеств людей и коллективов в системе соответствующих психологических категорий и типов.

Здесь важнейшими требованиями являются практическая валидность и персональная безопасность методов.

Существуют важные следствия психологической оценки ситуации, в частности психодиагностики задач. В первую очередь, на этом этапе можно оценить способность психологической науки решить возникшую задачу. Более того, если указанная практическая задача не решается, то, исходя из результатов психодиагностики, можно поставить новые исследовательские задачи¹, в том числе — выявить новые фундаментальные проблемы, которые

необходимо поставить перед психологической наукой.

Вторая функция — психопрогностика, или составление психологического прогноза — заключается в оценке возможной динамики анализируемых задач в новых условиях. Здесь происходит оценка путей развития ситуации, методов решения указанной задачи, соотнесение и соответствие границ класса психологических и реальных задач. По существу после диагностики задачи мы переходим к оценке того, как можно расширить область применения психологических знаний: перенести полученные решения в новые, еще не исследованные условия.

Эта функция реализуется при помощи системы методов прогноза, в том числе прогноза последствий принятых практических рекомендаций. Мы видели, что применение психодиагностики опирается, прежде всего, на имеющиеся знания психологии, а психодиагностические методы можно определить как эмпирические методы идентификации реального объекта. При прогнозе применяемые методы существенно шире, а теоретическая основа прогноза должна быть более основательна.

Реализация прогностической функции в практической психологии, конечно же, имеет основой как эмпирические, так и теоретические методы. При прогнозировании, во всяком случае, частично изменяется смысл идеальных объектов психологической теории. С одной стороны, применение теоретических методов позволяет оценить поведение идеальных объектов в новых условиях, а с другой (при применении эмпирических методов для прогноза) — сами экспериментальные процедуры могут выступать как идеальные объекты для некоторого класса практических задач. Понятно, это означает, что базой прогноза в любом случае выступает теоретический результат — и требуется оценить его потенциальную практическую надежность и осуществимость (реализуемость) в жизни потенциального клиента.

В отличие от психодиагностики и психопрогностики (соотнесения реальной ситуации и научных психологических знаний), третья функция — психологическое воздействие (тренинг, коррекция и управление) — заключается в практическом воплощении

научного знания в действиях и рекомендациях психолога. Здесь происходит возвращение научного знания в жизнь и это вызывает резкую смену методов: от привычных эмпирических и теоретических процедур, похожих на исследовательские, специалист — психолог переходит к практическому воздействию на людей и коллективы. Поэтому третью функцию можно определить как управляющую, а систему методов, применяемых при ее реализации, следует обозначить как систему методов психологического воздействия и управления.

Реализация этой функции на практике требует представления теоретического знания в высшей, конкретной и конструктивной форме. Это, конечно, предъявляет дополнительные требования к научной психологии, в частности требования реальности (по форме), конструктивности (по содержанию) и гуманности (по целям) системы методов психологического воздействия.

Таким образом, по способу применения психологического знания мы различаем три функции практической психологии:

психодиагностика, когда главное — это идентификация реальных объектов, т.е. как бы проекция их в систему психологических категорий и определение их места (локализации) в системе идеальных объектов теории;

психопрогностика, когда теоретическое знание и в первую очередь идеальные объекты теории применяются для получения нового знания о возможных изменениях свойств реальных объектов; происходит как бы проекция научного знания на новые условия или на другие задачи и объекты;

психологическое воздействие (тренинг, коррекция и управление), когда знания и методы, имеющиеся в фундаментальных и прикладных разделах психологии, используются для выработки реальных управляющих воздействий.

Выделенные функции имеют свою специфику в определении предметной области следующим образом.

При психодиагностике все реальные объекты заданы вполне конкретно: известны люди, практические задачи и условия, в которых эти задачи должны быть решены.

При прогнозе часть объектов задана реально, а часть — только потенциально, в идеальной, мыслимой фор-

¹Смотри соотношение «теория — эксперимент — практика» (Ю.М. Забродин, 1980, 1984, 2002).

ме, поскольку часто нет возможности создать и исследовать эмпирически все возможные задачи и условия.

При психологическом воздействии некоторые из реальных объектов должны быть сначала спроектированы (теоретически или мысленно) на основании психологического знания, и только потом — созданы, сконструированы, воплощены в реальности. Так, например, в ходе и в результате психологического воздействия нужно сформировать некоторые новые психические качества людей, создать и закрепить новые образцы поведения, спроектировать новые алгоритмы решения практических задач, изменить условия их решения и т.д.

Важно подчеркнуть, что обсуждаемые функции практической психологии реализуются как при анализе и решении целостной практической задачи, так и при рассмотрении отдельных ее компонентов: при работе с отдельными персонами, группами и коллективами; при оценке и изменении межличностных отношений, создании новых компонентов и условий их деятельности и т.п.

О методах практической психологии

Естественно, что названные выше функции неразрывно связаны с системой методов их реализации, поэтому при обсуждении практических примеров и научных проблем целесообразно рассматривать их вместе. Из этого, в частности, следует, что указанные функции сами определяют целостную систему психологических технологий практической психологии, которая в свою очередь может быть подвергнута специальному анализу.

Особенности методов практической психологии достаточно выпукло проявляются в распространенной области классической психодиагностики — при оценке психических качеств индивидов, особенно тех из них, которые являются наиболее важными для конкретного вида деятельности. Анализ показывает, что и в этом случае можно обнаружить серьезные проблемы методологического и теоретического порядка, решение которых может быть найдено лишь при обращении к фундаментальным психологическим исследованиям.

Понятно, что смысл индивидуальной психодиагностики состоит в том, чтобы дать оценку основным психическим свойствам конкретного человека по отношению к общим закономерностям и свойствам, раскрытым в системе психологического знания, — в общей и дифференциальной психологии и психофизиологии. Как мы уже отмечали, эту оценку можно рассматривать как результат сравнения и идентификации реального объекта в терминах и в системе психологического знания. Поэтому диагностические задачи требуют применения сложных комплексных процедур и последующей интерпретации диагностируемых свойств и качеств индивида в психологических понятиях и по отношению к содержанию идеальных объектов психологической науки.

Можно выделять разные варианты психодиагностических подходов, в русле которых формируются конкретные методы получения, обработки и интерпретации данных. Первый вариант (один из наиболее распространенных) предусматривает качественную классификацию особых свойств человека по отношению к общей (генеральной) совокупности людей или достаточно большой (репрезентативной) выборке из нее.

Задача состоит в том, чтобы выявить принадлежность данного индивида к некоторому классу² в определенном множестве психических качеств (например, типов индивидуальных особенностей организации интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферы, типов темперамента и т.д.).

Наиболее распространенные методы и приемы такой классификационной диагностики — различные шкалы, профили, опросники, батареи тестов и другие неаппаратурные и аппаратурные методики, широко известные в дифференциальной психологии и психофизиологии. Одним из простейших, но важных примеров этого типа может служить дифференциальная диагностика свойств нервной системы, разработанная в отечественной школе дифференциальной психофизиологии [В.Д. Небылицын, 1966; В.М. Русалов, 1983, 2000]. Другой пример в данной области — это диагностика типов личности с использованием сложных структур-

ных опросников или исследование типов интеллекта при помощи батареи тестов [см., например, А. Анастази, 1982; К.М. Гуревич, 1983]. Методы классификационной диагностики могут применяться как с исследовательской целью, так и для решения практических задач. Исследовательская цель состоит в том, чтобы на основании анализа некоторых характеристик популяции определить устойчивые типичные образования (классы, кластеры, таксоны и т.д.). При этом предполагается, что характер поведения и деятельности индивида прямо зависит от особенностей класса, к которому он отнесен.

Таким образом, неявно реализуется принцип эквивалентности, взаимозаменяемости представителей одного и того же класса, суть которого состоит в том, что свойства класса распространяются на каждого его представителя. Этот принцип и возможности его применения в психологии специально не исследовались, однако его широко используют и в научных, и в практических целях, когда не индивида переносят характеристики класса, к которому он принадлежит, а установленные для класса закономерности считаются истинными и для каждого конкретного его представителя.

Второй вариант диагностического подхода очень тесно связан с первым по исходным идеям, методам и интерпретации: он представляет собой следующий, более высокий уровень анализа и обобщения исходных эмпирических данных. Этот вариант подхода принято называть представлением реального объекта в многомерном пространстве. Само пространство включает ограниченный набор качественных признаков, которые считаются (хотя бы потенциально) интерпретируемыми в психологическом смысле достаточными для описания реальных объектов. Исходная теоретическая посылка состоит в том, что принципиально можно найти не очень большое число слабо связанных признаков, при помощи которых можно описать обследуемый объект как точку в многомерном пространстве этих признаков³.

Если в результате обследования удастся описать некоторые свойства конкретного индивида в указанном

² Имеются в виду «классы» в формально-логическом смысле.

³ Заметим, что в отличие от первого варианта психодиагностического подхода структура многомерного пространства здесь часто выбирается априорно, исходя из некоторых теоретических соображений, например, линейное векторное пространство или пространство полиномов множественной регрессии и т.д.

виде, тогда, пользуясь специальными процедурами формального многомерного анализа, можно определить его локализацию в выбранной системе координат. В этом случае существует потенциальная возможность сравнения различающихся между собой индивидов, даже если они принадлежат к одному и тому же классу. Введение количественной меры признаков дает дополнительную возможность более точно идентифицировать реальный объект.

Конкретными основаниями выбора априорной системы координат в данном варианте диагностического подхода являются специальные идеальные объекты психологической теории: различные многопараметрические (комплексные, сложные, многоплановые и т.д.) модели психических образований. В качестве таковых могут выступать модели личности, — от простейших «плоских» и до сложных иерархических структурных моделей. Примеры реализации этого подхода — хорошо известные и весьма распространенные диагностические процедуры: факторные, корреляционные и регрессионные модели и методы; модели и методы семантических дифференциалов и пространств; методы многомерного шкалирования и т.д. Эти методы применяются вместе с формальными приемами обработки данных; в некоторых полезных случаях они позволяют определять минимальный набор понятных признаков («осей» выбранной системы координат), при помощи которых можно с достаточной полнотой описать диагностируемый объект или класс объектов.

С теоретической точки зрения важно, что второй вариант диагностического подхода имеет дело с отношениями неэквивалентности, т.е. такими, которые позволяют различать и упорядочивать обследуемые объекты. Возникает ряд проблем выбора меры для такого упорядочения, поскольку здесь, в отличие от третьего варианта, который будет рассмотрен далее, эта мера не всегда может быть определена естественным образом. Именно в данном смысле одной из наиболее острых проблем такого рода диагностики является стандартизация оценок различных шкал в батареях тестов.

Третий вариант диагностического подхода можно определить как диагностику по эталону, т.е. диагностику, которая осуществляется путем сравнительного анализа или отнесе-

ния исследуемого объекта к некоторому эталонному. Возможны два случая — эталон совпадает с каким — либо из реальных объектов (то есть принципиально наблюдаем) или его нет среди реальных объектов.

В первом случае будем говорить об идентификации по эмпирическому эталону. Существует масса примеров такого рода: в качестве эмпирических эталонов могут выступать квалифицированные специалисты, эксперты, инструкторы и т.д. Они часто служат реальными ориентирами для решения многих задач отбора, подготовки и воспитания.

Во втором случае, когда самого эталона нет среди реальных объектов, целесообразно, на наш взгляд, говорить о диагностике по «идеальному эталону» или, что вероятно, лучше — о диагностике по идеальному объекту. Если идти от требований практики, т.е. рассматривать эту проблему с точки зрения обеспеченности практических задач фундаментальными исследованиями, тогда такой идеальный объект должен выступать как одна из основных категорий психологического анализа. Если же двигаться в другом направлении — от теории к практике — тогда идеальный объект выступает как действительная мера сравнения реальных объектов (поскольку он должен содержать важнейшие, с точки зрения решаемых задач, свойства и качества реально объекта).

Если рассматриваемый эталон может быть представлен в качестве особого элемента во множестве элементов данного класса, тогда все остальные элементы этого класса можно оценивать в естественной мере — по мере близости или степени подобия эталону. Если определена функция подобия и критерий границы множества объектов, то все множество очень легко описать, поскольку в этом случае нет необходимости иметь полный перечень свойств, которыми должны обладать его элементы. Не вдаваясь в теоретические детали преимуществ такого описания, отметим, что эталон выступает здесь как уникальная точка отсчета: теоретический анализ свойств эталона, раскрытие его природы предоставляют богатейшие возможности соединения научного знания с практикой его использования. В большинстве реальных задач диагностика по идеальному объекту является наиболее перспективным способом внедрения психологических знаний в практику.

Мы довольно подробно остановились на анализе основных методов диагностики в практической психологии не только потому, что они широко распространены, но и потому, что эти методы фактически лежат в основе любой исследовательской и практической работы. Совершенно очевидно, что прежде, чем каким-то образом использовать арсенал психологического знания в практических целях (будь то исследование или клиника, школа, производство или управление), необходимо точно определить объект, с которым мы имеем дело. В этом суть применения психодиагностических методов. Понятно, что анализ применения других практических методов (прогноза, воздействия и управления) также должен привести к постановке многих новых теоретических проблем.

Задача прогноза — вторая задача практической психологии после диагностики. Ее решение предусматривает, в частности, ответ на вопрос о том, что произойдет с реальным индивидом, которого мы обследуем в данный момент, при изменении условий его жизнедеятельности. Например, справится ли он с решением некоторой новой задачи; как будут развиваться его специальные способности; как будут функционировать навыки, можно ли сохранить привычные нормы поведения в необычных условиях деятельности (при повышенной психической напряженности, в условиях опасности и т.п.).

Главное отличие методов прогноза от методов диагностики, как мы уже указывали, состоит в том, что прямой контакт специалиста с реальным обследуемым объектом в данный момент фактически отсутствует. Задачи прогноза требуют обязательного обращения к теоретическим конструкциям. Таким образом, функция прогноза в практической психологии неизмеримо больше, чем функция диагноза, включает теоретические концепции и теоретические знания психологии. Более того, сама идея прогноза, даже если используются методы эмпирического прогнозирования, опирается на очень сильные теоретические допущения, не вполне доказанные в рамках самой психологической науки. Речь идет о так называемом принципе непрерывности (Забродин, 1980, 2002) или постулате постепенности изменений, который весьма часто, хотя и неявно, применяется для обоснования

прогноза при решении практических задач.

Поясним существо этого постулата. Рассмотрим для примера случай, когда психолог экспериментально моделирует некоторые возможные ситуации и задачи, возникающие в реальной деятельности; при этом эмпирические условия не слишком сильно отличаются от тех, для которых будет строиться прогноз.⁴ В этих экспериментальных модельных условиях психолог наблюдает некоторые психологические — личностные и поведенческие — эффекты. В этом случае в соответствии с постулатом постепенности изменений можно утверждать, что наблюдаемые в таком эксперименте эффекты будут мало отличаться от предполагаемой реальности, т.е. их можно использовать как достаточное основание для прогноза.

Напомним, что в диагностике теоретическое знание психологии выступает как некоторая исходная «система координат», и работа ведется эмпирическими методами. Прогноз значительно больше опирается на глубокие методологические принципы, выбирает своим методическим орудием теоретические процедуры: при их помощи преобразуется эмпирическое знание о человеке, т.е. совершается переход от наличных, исходных ситуаций к тем ситуациям, для которых формируется прогноз.

Функция психологического воздействия (тренинга, коррекции и управления), так же как функции диагностики и прогноза, реализуется при помощи специальных методов и приемов воздействия на психические качества, поведение, деятельность реального человека. Именно в этой функции практической психологии острее всего выступают методологические проблемы, отчетливее всего проявляется ее социальная, гуманитарная и даже — идеологическая роль: здесь, как в зеркале, отражаются действительные цели общества. В одних случаях это усиление социального, этнического и расового неравенства, деперсонализация человека, стратификация элиты, происходящая на фоне мощной пропаганды «конвергенции», «социального партнерства» и т.д. В других случаях — в социально ориентированных обществах (ФРГ,

Швеция и др.), — это социальная помощь кризисным группам общества и ясная социальная политика, нацеленная на демократизацию и гуманизацию сфер общественной жизни, поддержка и развитие личности.

Принципиально важно, что методы психологического воздействия предусматривают синтез психологического знания из разных областей психологической науки, и, естественно, возникает задача методологического и теоретического обоснования такого синтеза. Система методов управления, применяемых практической психологией, конечно, должна иметь иерархическое строение и включает такие разнообразные способы воздействия, как прямое и косвенное управление; воздействие словом, примером, отношениями и условиями жизни; включение личности в общественное самоуправление и саморегуляцию; управление путем направленного отбора, подбора и обучения людей; применение различных тренировочных процедур, изменение способов организации технологии труда и режимов труда, включая объединение и разделение различных видов труда, освоение новых форм и образцов поведения, управление выбором доступных форм поведения и некоторые другие способы воздействия.

Система методов психологического управления как бы зеркально «отражает» систему исследовательских методов, направляя психологическое знание в сферы практической деятельности людей. Одна из главных ее особенностей состоит в том, что используемые в практике приемы и процедуры часто радикально отличаются от известных психологических процедур. В этом смысле многие методы воздействия носят, на первый взгляд, «непсихологический» характер: например ограничение доступных средств и приемов деятельности. [Однако следует вспомнить, что именно ограничение (в частности, контроль) некоторых влияющих факторов и условий — это обязательное требование, даже атрибут психологического эксперимента.]

Вместе с тем именно в том и состоит сложнейшая задача психологической науки, что для реализации функции управления должны быть

разработаны методы, имеющие глубинную психологическую основу. Эти методы нужно довести до такой формы, которая стала бы «работать» в реальной жизни, а значит — перестала бы быть «психологической», и превращалась бы в реальные социальные, межличностные и другие отношения людей.

Таким образом, вполне естественно, что свои функции практическая психология выполняет с помощью специальных приемов и методов. Напомним, что к числу этих функций относятся рассмотренные выше психодиагностика, психологический прогноз и психологическое воздействие (управление).

В множестве конкретных методов практической психологии, прежде всего, методов психодиагностики, следует, по нашему мнению, выделить, во-первых, интроскопические методы:

непосредственные, — такие как самонаблюдение (в том числе — систематическое и включенное, один из вариантов которого широко известен под названием трудового метода), самоанализ и т.п.;

опосредованные методы: глубинные интервью, прожективные процедуры, анамнестические опросники, анкеты-самооценки и т.п.

Другую группу методов психодиагностики я бы назвал экстраскопическими: наблюдение, опрос, анкета — экспертная оценка, оценка других людей и продуктов их деятельности (например, МОНХ, ГОЛ и др.); ситуативные и психометрические тесты специальных способностей и отдельных функций, тесты-модели деятельности и т.д.

По нашему мнению, отдельную самостоятельную группу должны составлять комплексные методы: батареи тестов; многошкальные и многомерные опросники; сложные проективные тесты, в основе которых лежит знание, усвоение и реализация социальных норм (идеалов, ценностей, образцов и правил поведения и т.п.).

Цель всех методов психодиагностики, как указывалось: идентификация обследуемого объекта в терминах психологического знания, а результат — построение понятного «психологического портрета» этого объекта.

⁴ В начале этой статьи мы упоминали, что при помощи понятия «идеальный объект» можно исследовать и сам лабораторный эксперимент в тех случаях, когда он строится как модель реальной задачи. В этом случае лабораторный эксперимент выступает в роли «идеального объекта» для множества практических ситуаций, и тогда в том же порядке возникают проблемы соответствия и связи идеального и реального объекта, т.е. определения и исследования функций подобия, а также определения полноты множества реальных объектов, порожаемых этим идеальным, оценки критериев принадлежности и границ множества, и т.д.

Методы психологического прогноза (расчета) базируются на знании психологических законов и включают в себя следующие формы:

прогноз существования (когда по комплексу известных качеств предполагается неизвестное);

прогноз влияния (когда устанавливается и для прогноза используется система причинно-следственных связей и становятся известными действующие факторы);

прогноз успешности функционирования (в том числе функционирования в иных условиях);

прогноз устойчивости (существование в экстремальных условиях и определение границ этого существования, например, в условиях стрессовых воздействий) и др.

Методы психологического воздействия (в том числе коррекции и управления) основаны на каузальном знании — знании закономерных эффектов и психологических механизмов действия тех или иных факторов, рассматриваемых как причины, определяющие и влияющие на свойства и состояния психики, на поведение и деятельность людей. Эти методы включают в себя различные приемы воздействия на людей с помощью изменения внешних факторов. К числу этих приемов можно отнести следующие:

- использование факторов и механизмов социального влияния (приказание, принуждение, убеждение, внушение, заражение, перенос, подражание, поощрение, наказание и т.д.);
- направленное изменение параметров среды обитания, условий труда и быта;
- управление через межличностные отношения, то есть через изменение той системы отношений и взаимодействий с окружающим миром, в которую включен субъект и т.д.

Возможно, в принципе, психологическое воздействие с помощью изменения внутренних факторов саморегуляции: с помощью приемов самовоспитания и самоуправления, через аутотренинг и групповой тренинг релаксации и мобилизации и т.д. Среди методов психологического воздействия целесообразно также различать функциональное управление и управление эволюционное (развивающее).

Во всех случаях речь может идти о различных психологических механизмах и о различных «психологических адресах» действия управляющих факторов. Так, например, в

психологической практике можно обнаружить «принуждающее» управление или «прессинг», который осуществляется в пассивной форме — через установление или снятие ограничений на «степени свободы» движения субъекта; или в активной форме — через постановку задач и целей, принуждение и приказ. Другой пример дают так называемые механизмы «когнитивного» управления: они работают путем убеждения (аргументации) и внушения (опора на доверие, веру). Одним из вариантов когнитивного управления становится «информационное» управление в виртуальной реальности — через информационную базу принятия решений, формирование мнений и оценок, использование значимой информации и дезинформации и т.д. Понятно, что разработка и классификация различных форм психологического управления требует специальных дополнительных усилий.

Разнообразие конкретных форм и технологий реализации рассмотренных выше функций и методов практической психологии делает особенно актуальной проблему научного обоснования, оценки надежности и определения границ действия этих методов. Ясно, что решение этой проблемы находится вне области собственно практической психологии — поиск его возвращает нас к методологическим и теоретическим вопросам, лежащим в рамках фундаментальных исследований.

О нормативной базе профессии

Профессиональная деятельность предполагает наличие соответствующей нормативной базы, отражающей особенности нашей практической работы. При этом специалисту — психологу также необходимо самоопределяться: каково должно быть его нормативное отношение к социуму и положение в социуме, то есть к обществу и в обществе.

Самым первым шагом в создании профессиональных норм стала разработка этического кодекса психолога, где психолог принимает на себя обязательства по установлению определенных социальных отношений и выполнению определенных социальных норм. И это первая важная область нормативности.

Другая важная область — создание нормативной базы для решения психологом его профессиональных

задач. Все формы нашей профессиональной деятельности: диагностика, консультирование, просвещение, воздействие, индивидуальные и групповые формы работы должны быть легализованы и нормированы. И здесь также сделан важный шаг: в 1996 году, спустя 60 лет после известного постановления 1936 года, впервые в России выпущено Постановление Минтруда России №1 от 27 сентября 1996 г., обязательное для всех российских организаций, утвердившее «Положение о системе профессиональной ориентации и психологической поддержки населения в РФ». В нем впервые легализованы основные формы практической деятельности психолога. Но для осуществления этой деятельности нужны специалисты, которые обладают высоким уровнем профессионализма и владеют нормативной основой своей профессии.

Поэтому нормативную базу практической психологии следует развивать, и делать это, по крайней мере, в следующих двух направлениях. Во-первых, в сфере подготовки практических психологов, в которой необходимо радикальным образом пересмотреть образовательные стандарты. Во-вторых, — и это, может быть, даже более важно, — в сфере практической работы нужны профессиональные стандарты специалиста — практического психолога. Профессиональный стандарт может быть, например, трехуровневым, охватывающим ключевые, базовые навыки (или компетенции), общепрофессиональные навыки и специальные профессиональные навыки, которые определяют, в числе прочего, технологические нормы деятельности психолога.

В соответствии с этими стандартами будут оцениваться и знания, и компетенция психолога и его профессиональные качества: один — специалист по мониторингу, другой — по экспертизе, третий — по анализу и созданию проектов. Понятно, что оценка качества работы и уровня профессионализма специалистов может быть разной. Одно дело аттестация соответствия занимаемой должности, где главное — исполняемая работа, о которой специалист договаривается с работодателем. Другое — это уровень профессионализма, позволяющий психологу быть достаточно независимым при любых перипетиях в организации и обществе. Но всегда надо помнить, что специалист, попав в организацию, оценивался нормами соответствующей

организации. Так, для тех, кто работает в официальных учреждениях, применяется должностная, официальная, формальная оценка. Для тех, кто работает как специалист в сфере так называемых свободных профессий, профессиональная оценка может даваться в рамках корпоративной культуры профессиональным сообществом. Формально или нет — другой вопрос.

Вместо заключения

1. Принятые государством перспективные экономические и социальные цели развития реформируемого российского общества задают также и основные направления работы практической психологии. В области образования и воспитания, работы с конкретными людьми возникают особые социальные задачи практической психологии, которые определяют ее основные функции в обществе. Решение этих задач создаст возможности и определит пути становления личности российского гражданина, в том числе его интеллектуального, этического и эстетического развития. Речь идет о формировании индивидуального сознания и индивидуального поведения; управлении и самоуправлении в группах и коллективах; создании таких общественных отношений и таких форм социального поведения, которые учитывают особенности развития личности и психологические закономерности субъект-субъектного взаимодействия и общения людей.

2. Прикладные задачи определяют практическую необходимость формирования государственных основ практической психологии в условиях реформирования всех сфер общественной жизни, создания новых концепций и норм социальных отношений. Эти задачи, отражая потребности развивающегося общества и его перспективы, реально существуют в конкретных формах жизни и деятельности людей. Создание надежной системы государственной поддержки службы практической психологии — вот что требуется в первую очередь от федеральных, региональных и муниципальных органов управления, в том числе — управления образованием.

3. Трансформационные феномены в развитии российского общества привели к тому, что значительная часть населения стала нуждаться в специальной психологической помощи: в психологическом лексиконе стали обычными понятия контингенты риска, группы аддиктивного и девиантного поведения, экстренная

психологическая помощь и социальная реабилитация. Разнообразие этих групп порождает разнообразие новых форм деятельности практического психолога. Его работа с кризисными контингентами требует смещения акцентов с классической диагностики на помогающее поведение.

Вместе с тем именно в том и состоит сложнейшая задача психологической науки, что для реализации функции психологического воздействия, реальной помощи человеку, должны быть разработаны методы, имеющие глубинную психологическую основу. Эти методы нужно довести до такой формы, которая стала бы «работать» в реальной жизни, а значит — перестала бы быть «психологической», и превращалась бы в реальные социальные, межличностные и другие отношения людей. Задача разработки таких методов и создание новых психологических технологий, основанных на помогающей парадигме, — это обращение практических психологов к методологическим разработкам фундаментальной науки.

4. Исследование социальной феноменологии появления и поведения таких кризисных групп — это также задача, которую ставит практическая психология перед фундаментальной наукой. Наше сообщество и государственные органы управления должны поддержать развитие фундаментальных исследований в этой области. Нужны ведь не только методы и техника практической работы. Необходимо знать закономерности появления и существования этих социально-психологических феноменов, — их причины, их типологию, общие закономерности и возможности их изменения. Действительно, если в основе аддиктивного или девиантного поведения лежат социальные причины, то стратегия психологической коррекции и реабилитации не приведет к снижению и исчезновению этих кризисных групп, надо менять социальные обстоятельства жизни. Понятно, что грамотное и эффективное применение психологических знаний в решении конкретных задач социальной практики может происходить лишь тогда, когда сам психолог осознает действительную потребность в ее решении и умеет адекватно оценивать собственные возможности найти это решение.

5. Необходима профессиональная рефлексия — надо начать, наконец, изучение особенностей собственной практической работы. В настоящее время практически нет исследований профессиональной работы

психолога с указанными кризисными группами. В лучшем случае речь идет об эффективности действия психологических программ помощи и коррекции, которые ориентированы на субъектов, принадлежащих к кризисным группам, но не на анализ работы самого психолога, — его напряжение, переживание, необходимые навыки и знания. Известно, однако, что результатом практической работы психолога становится его чрезмерная эмоциональная нагрузка, приводящая к «выгоранию», обесцениванию важнейших жизненных ценностей и др. Психолог сам нуждается в средствах психологической помощи и защиты.

6. Назрела необходимость открытия и финансирования научно-практических программ, в ходе которых изучаются как сами социальные эффекты кризисных групп, их купирование и реабилитация в контексте психологического просвещения и психопрофилактики, социального и психологического здоровья, так и профессиональные особенности работы практического психолога с такими группами: методология, стратегия, социальная ориентация и др.

Результаты указанных выше программ будут весьма полезны при создании новых учебных планов и курсов подготовки практических психологов для этой работы.

7. Необходима целенаправленная разработка и открытие профессиональное обсуждение новых учебных программ подготовки и переподготовки практических психологов, их апробация в контексте последующей практической работы. Это также важное направление повышения эффективности деятельности практических психологов в прикладных задачах нашей социальной практики.

В заключение хочу отметить, что, на мой взгляд, главная задача психологических организаций, институтов и служб становящейся практической психологии России, которые формируются как своеобразные социальные институты управления человеческими ресурсами общества состоит в том, чтобы отслеживать, сопровождать и поддерживать движение человека в живом человеческом обществе, на его реальном жизненном пути. Мы можем исследовать и оценивать этот путь, определять его закономерности, обнаруживать трудности и проблемы, при этом возникающие, — и находить их приемлемое решение.

Никто, кроме психологов, эту работу профессионально не делает и не сдает.